

УДК 327 (091)

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. У. БУША В ИРАКЕ

© 2014 г. **А.С. Евсеенко***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Автор рассматривает проблему безопасности в Ираке в контексте контртеррористической и контрповстанческой составляющей политики США (2003–2010 гг.). Цель статьи – определить причины, по которым силам возглавляемой США коалиции не удалось достичь гражданского мира в Ираке в изначально намеченные сроки.

Ключевые слова: *внешняя политика США, строительство нации, война с терроризмом, война в Ираке.*

Проблема безопасности является основной в ходе успешного «национального строительства». В послевоенной ситуации в любой стране, когда государственные механизмы чаще всего разрушены, фактор обеспечения безопасности становится доминирующим. Без определённого минимума безопасности, люди не могут полноценно заниматься экономикой и хозяйством, организовать восстановление страны, общества. Беззаконие, недоверие, отчаяние и чувство безысходности порождают «войну всех против всех», в которой страх заполняет собой всё и доминирует грубая сила. Поэтому охваченное насилием общество может вернуться к деспотической форме порядка. Перед США неизбежно возникла необходимость создать силовые структуры нового Ирака, взамен разрушенных армии и спецслужб режима Хусейна. Это требовало времени и средств. Параллельно было необходимо бороться с террористической активностью и не допускать начала гражданской войны в Ираке.

Предвоенное планирование роли американского контингента

21 ноября 2001 г., менее чем за неделю до падения Кабула, президент Буш поручил министру обороны Рамсфелду рассмотреть и обновить прежние военные планы в отношении Ирака. В течение следующих 16 месяцев штаб главы Центрального командования США (*USCENTCOM*) генерала Фрэнкса разработал серию проектов, вылившихся в план «Кобра 2» (*Cobra II*), который получил одобрение президента в январе 2003 года [14].

Первый этап иракской кампании включал в себя разгром иракской армии, падение Багдада и завершение основных боевых действий. Фаза «стабилиза-

* **ЕВСЕЕНКО Андрей Сергеевич** – аспирант ИСКРАН. E-mail: bubba89@yandex.ru

ции» занимала, по расчётам военных, два-три месяца, в течение которых американские войска выполняли бы функции по поддержанию общественного порядка в Ираке. В течение третьей фазы («восстановление») планировалось вывести большую часть американских вооружённых сил с территории Ирака. Целью четвёртой фазы было максимальное использование иракских сил, включая армию и полицию при полном выводе сил США из Ирака. Таким образом, местные силовые структуры постепенно брали бы полномочия на себя.

Изначально в Вашингтоне предполагали, что восстановлением политических институтов и инфраструктуры Ирака займётся Госдепартамент. Однако летом 2002 г. Комитет начальников штабов сообщил генералу Фрэнксу, что тот будет отвечать за планирование послевоенного периода. К концу 2002 г., Фрэнкс поручил командующему сухопутными войсками генерал-лейтенанту Д. Маккирнану разработать более детальный план. К середине февраля 2003 г. его штаб пришёл к выводу, что последствия военной кампании не будут способствовать достижению тех стратегических целей, которые поставило Центральное командование США. Однако фундаментального пересмотра послевоенной стадии не произошло – вскоре начались боевые действия.

И тем не менее запасной вариант, на случай если события начнут развиваться по незапланированному сценарию, в штабе сухопутных войск был разработан. «Затмение II» (*Eclipse II*) предполагал, что в течение первых 60 дней операции «Иракская свобода» американские войска будут охранять ключевые объекты инфраструктуры этой страны, поддерживать общественный порядок и обеспечивать безопасность новоизбранным иракским представителям, а также начнут восстановление вооружённых сил Ирака [18, р. 145]. Данный запасной план был более реалистичен, но он отталкивался от того, что общественный порядок, главным образом, будет поддерживать иракская армия, а местные гражданские чины будут лояльны оккупационным властям и останутся на своих постах.

Впрочем, не только Минобороны США занималось вопросами безопасности в послевоенном Ираке, но и другие ведомства. Однако между ними отсутствовала координация усилий. Множество поставленных вопросов не рассматривалось на нижних уровнях ведомств. В результате некоторые замыслы высокопоставленных лиц, участвовавших в межведомственной работе, так и оставались на бумаге.

В конце 2002 г. президент Дж. Буш-мл. принял одно из самых спорных решений в своей внешнеполитической деятельности, поручив Пентагону всё гражданское и военное планирование послевоенного Ирака. Министр обороны Д. Рамсфелд решил, что американские планы в послевоенном Ираке следует осуществлять только силами его ведомства. Это не вызвало возражений ни в Совете национальной безопасности, ни в Государственном департаменте – в обоих ведомствах полагали, что Пентагон самостоятельно справится с задачей. На решение президента в этом вопросе, возможно, повлияло его разочарование медленными темпами прогресса в Афганистане летом 2002 г. и ощущение, что это было вызвано разграничением сфер ответственности гражданских и военных чиновников, что препятствовало эффективной координации [5, р. 458–459].

В самом Министерстве обороны Д. Рамсфелд назначил ответственным за планирование послевоенного периода Дугласа Фейта, своего заместителя по политическим вопросам. Задачей Фейта было обеспечить мобилизацию персонала

на усилия по всему кругу проблем восстановления, которые необходимо решить для того, чтобы заявить о завершении миссии. Расширенное ведомство было переименовано в Управление специальных планов (*Office of Special Plans*) для того, чтобы не привлекать внимание к тому факту, что Пентагон оценивал возможность одностороннего военного вторжения в Ирак и его последствий, одновременно надеясь получить международную поддержку в ООН.

Д. Фейт настаивал на специфичности задач, которые стояли перед управлением. Он полагал, что необходимой для планирования операций информации было недостаточно, ссылаясь на стратегическую идею министра обороны Рамсфелда о неопределённости. Именно это было причиной того, что реальные планы не были доработаны: «Вы не найдёте простого клочка бумаги, на котором написано: "Господин министр или Господин Президент, позвольте нам рассказать, что будет представлять собой послевоенный Ирак и вот о чём стоит задуматься при составлении планов". Если Вы попробовали бы пойти по такому пути, Вас бы выгнали из кабинета Рамсфелда так быстро, как если бы Вы когда-нибудь зашли туда и сказали: "Давайте я расскажу Вам о том, что произойдёт в будущем"» [14].

Созданное президентской директивой № 24 Управление по восстановлению и гуманитарной помощи (*Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance*), возглавляемое отставным генерал-лейтенантом Джеем Гарнером, практически не занималось вопросами безопасности в послевоенном Ираке: Д. Фейт объяснил главе вновь образованного управления, что в его задачи входит лишь координация и использование прежних наработок, а не разработка новых планов. Дж. Гарнер в своих предположениях относительно обеспечения безопасности исходил из того, что иракские силовые структуры будут по большей части сохранены и окажутся лояльными оккупационным войскам. Также делался расчёт на поддержку мирового сообщества, которое направит свои силы в Ирак вскоре после окончания боевых действий [28, p. 104-105]. Обе эти установки не претворились в жизнь.

На совещании 12 марта 2003 г. глава Исполнительной руководящей группы Фрэнк Миллер, чиновник из СНБ, предложил президенту Дж. Бушу-мл. комплекс мер, которые, по его мнению, было бы необходимо провести в послевоенном Ираке для поддержания безопасности [18, p. 162]. Запасного плана никто не предлагал.

Ещё одним просчётом в предвоенном планировании была недооценка войск, необходимых для борьбы с повстанческой и террористической активностью. Военные эксперты опасались, что для борьбы с исламскими радикалами и в целом для поддержания общественного порядка сил выделено недостаточно [13, p. 174]. Министр обороны Рамсфелд и его гражданские заместители отклоняли каждое прошение об увеличении контингента и давали ясно понять, что, несмотря на их обещания предоставить военной миссии в Ираке «всё, что она попросит», подобные запросы не будут приветствоваться [13, p. 174]. В дальнейшем, уже в ходе борьбы с повстанческими и террористическими формированиями, американские офицеры и солдаты в Ираке повсеместно сетовали в частных беседах, что им не хватает войск и снаряжения для достижения успеха.

Помощь от стран – участниц международной коалиции также оказалась незначительной. Кроме Великобритании, ни один из союзников не обладал

контингентом, который исчислялся бы десятками тысяч солдат. Почти три десятка стран предоставили войска для международных коалиционных сил, но их общая численность достигала всего лишь 25 тыс. человек, включая значительный британский контингент. Двенадцать стран, помимо США, понесли потери в ходе операции «Иракская свобода». Однако большая часть иностранных войск избегала активного участия в боевых действиях, ограничиваясь патрулированием более безопасных районов страны.

Из-за отсутствия всеобъемлющего плана, в котором были бы интегрированы усилия гражданских и военных на послевоенном этапе, ответственность за выполнение ряда функций на территории Ирака была возложена на военнослужащих коалиции. Ко многим из вновь поставленных задач армия не была достаточно подготовлена [28, р. 150]. Изначальные стратегические просчёты осложнялись также упорным нежеланием администрации Буша послать больше войск в Ирак, даже когда стало очевидно, что грабежи были не отдельным нарушением общественного порядка, а формой организованного сопротивления американской оккупации. Неоднократно администрация президента недооценивала всей сложности ситуации, полагая, что разгром этих волнений был совсем близок – как только жаркое лето 2003 г. закончится или поступят деньги на восстановление и на создание рабочих мест, или начнётся переходный политический процесс, или Саддам Хусейн будет схвачен, или власть будет передана Временному иракскому правительству [13, р. 175]. Таким образом, администрация Буша считала, что проблему безопасности удастся решить при создании новой политической структуры в Ираке, одновременно придав импульс иракской экономике.

Создание силовых структур нового Ирака

Следует особо подчеркнуть, что у коалиционных сил не было альтернативы созданию новых иракских спецслужб. Материальная часть силовых структур Саддама Хусейна была либо разрушена, либо разграблена, а их служащие разошлись по домам вместе с оружием. Таким образом, отсутствовал базис, на котором можно было бы воссоздать прежнюю армию и органы госбезопасности. Самое неоднозначное решение после падения Багдада было принято 23 мая 2003 г.: глава Временной коалиционной администрации (ВКА) (*Coalition Provisional Authority*) Пол Бремер подписал Приказ ВКА № 2 о роспуске силовых ведомств Ирака. Эта директива упраздняла все органы госбезопасности и военные структуры прежнего режима.

Ожидалось, что иракская армия капитулирует повсеместно, на деле этого не случилось. Лишь 7 тыс. иракских солдат были взяты в плен в ходе операции «Иракская свобода». Некоторые иракские генералы, у которых формально не было подконтрольных подразделений, оставались верными присяге [18, р. 462].

Во Временной коалиционной администрации учитывали и фактор межнациональной и межконфессиональной напряжённости в Ираке. Они полагали, что главным образом офицеры-сунниты останутся «стержнем» иракской армии, рядовой состав, в основном новобранцы и в подавляющем большинстве своём шииты, откажутся выполнять приказы. Поэтому строительство вооружённых сил на принципах армии Саддама Хусейна было бы недальновидным

шагом и могло отторгнуть шиитов и курдов, которые представляли 80% населения Ирака и были объектом репрессий со стороны военных в прошлом [14].

Однако подобное решение имело и негативную сторону. Формально распустив 400-тысячную армию, ВКА упустила возможность восстановить некоторые её части для помощи в наведении порядка. Десятки тысяч вооружённых людей с военным прошлым стали основными кандидатами для набора в вооружённое сопротивление. Многие из них менее чем через год будут с оружием в руках противостоять силам коалиции. Открылась возможность для иностранных боевиков проникнуть в Ирак [16, р. 204]. К январю 2004 г., руководители коалиции докладывали, что каждый шестой задержанный в «суннитском треугольнике» (территория между Тикритом, Багдадом и Эр-Рамади, преимущественно населенная арабами-суннитами) оказывался иностранцем [16, р. 205]. Решение о роспуске иракских силовых структур было принято без консультаций Министерства обороны с остальными членами СНБ США [7, р. 54-59]. Это стало тенденцией и позволяло быстрее претворять в жизнь выработанные военными решения. Но и риск совершения ошибки без обсуждения со всеми заинтересованными сторонами увеличивался.

Первым предложил проект строительства армии нового Ирака Уолтер Сколомб, главный помощник Пола Бремера в ВКА. Его план предполагал создание армии из трёх дивизий численностью в 40 тыс. человек в течение двух лет, причём новая армия должна участвовать только в отражении угроз извне и служившие в армии Саддама Хусейна военнослужащие чином выше полковника в новую армию не допускались. Возражения американских военных, которым иракские подразделения требовались немедленно, игнорировались. Межведомственного обсуждения вопроса вновь не было.

Для того чтобы ускорить выполнение колоссальной задачи по организации и подготовке вновь образованных иракских спецслужб, Министерство обороны США перепоручило эти обязанности частному охранному ведомству, которое выиграло соответствующий тендер. Характерно, что единственной из трёх нанятых фирм, с которой контракт не был продлён, была корпорация «Виннелл» («*Vinnell Corporation*»), отвечавшая за подготовку солдат и создание иракского министерства обороны. Высокий уровень дезертирства, акции устрашения со стороны повстанцев и смертность сотрудников иракского военного ведомства, превышавшая потери среди американских военных, не позволили добиться результатов. Тем не менее, частные инструкторы произвели два ключевых изменения в своей работе. Они начали ориентировать новую иракскую армию на участие во внутренних конфликтах и привлекли оставшихся в новой армии иракцев на должности инструкторов в других подразделениях. После того как одно из новоиспечённых иракских подразделений отказалось участвовать в битве за Фаллуджу весной 2004 г. под предлогом нежелания воевать с соотечественниками, Минобороны решило взять под свой контроль подготовку иракских вооружённых сил. Было создано Многонациональное командование по передаче безопасности в Ираке (*Multi-National Security Transition Command Iraq*), которое в июне 2004 г. возглавил генерал Дэвид Петрэус. Обучение солдат и создание иракских вооружённых сил в целом были поручены коалиционной команде по военной подготовке и помощи (*Coalition Military Assistance Training Team*). Была поставлена цель – создать подконтрольную правительству и боеспособную армию. Однако к июлю 2005 г. достичь удалось немного-

го – только треть иракских солдат была готова противостоять повстанцам вместе с силами коалиции.

Не способствовало улучшению ситуации с безопасностью и отсутствие консенсуса между ВКА и специально созданным смешанным Оперативным соединением номер 7 (*Combined Joint Task Force 7*) во главе с генерал-лейтенантом Риком Санчесом. И хотя личные отношения между П. Бремером и Р. Санчесом оставались нормальными, рабочие контакты между двумя ведомствами не ладились. Несогласованность в их действиях объясняется отсутствием единоначалия в структуре органов США в Ираке, а также поспешностью в формировании оккупационной администрации [13, р. 174]. План ВКА по передаче полномочий иракским властям, предложенный в июле 2003 г., изначально не был скоординирован с планами военных.

Много недоработок было допущено при создании новой иракской полиции. Эта миссия была не только слабо спланирована, но также недофинансирована и плохо организована [13, р. 177]. Новоиспечённая иракская полиция приступила к работе ненадёжно подготовленной, и недостаточно снаряженной. Будучи жизненно важным инструментом силы нового иракского государства, полиция быстро стала лёгкой мишенью для атак террористов, на которые силы коалиции отреагировали слишком поздно.

Первым локальным достижением в области строительства вооружённых сил стала совместная зачистка Тель-Афара в сентябре 2005 г. силами американских войск и подразделений новой армии Ирака. Их впервые привлекли к боевым действиям – ранее их роль ограничивалась патрулированием территорий. Это позволяло решать задачу по обучению иракских солдат, а также восполнять нехватку сил для контроля освобождённой территории от боевиков. Иракская армия имела важное преимущество перед американскими боевыми частями: знание местного языка, культурных особенностей, что способствовало лучшей связи с мирными жителями. Присутствие же американских военных ограждало силовые структуры нового Ирака (состоящие в основном из арабов-шиитов) от злоупотреблений и жестокости по отношению к местному населению, живущему в Тель-Афаре (в основном арабам-суннитам).

По итогам первых успехов немногочисленных и слабо обученных иракских подразделений, генерал-лейтенант Джон Вайнс заявил, что приоритетом для него становится подготовка новой армии Ирака [29]. При этом ставилась задача по искоренению этнической и религиозной самоидентификации солдат. Появление национальной армии было весьма важным компонентом процесса строительства нации (*nation-building*), поскольку это был один из путей по объединению расколотого общества*. Создание иракских вооружённых сил служило не только военным интересам – это было одно из условий становления иракской нации.

Однако подчинение силовых структур одному человеку ставило под угрозу все усилия коалиции по преодолению раскола в иракском обществе. Верховным главнокомандующим, согласно принятой в 2006 г. иракской конституции,

* Последствиями простого включения в ряды иракских вооружённых сил курдских отрядов «Пешмерга» или шиитских подразделений «Бадра» могли быть, например, отказ выполнять приказы багдадского правительства о подавлении повстанцев, в частности в Наджафе или Сулеймании. Отправление их на борьбу, например, с террористами в «суннитском треугольнике» может закончиться расправами над местным населением.

являлся премьер-министр. Доминирование арабов-шиитов в иракском парламенте и правительстве привело не только к росту коррупции и злоупотреблениям в вооружённых силах. При отсутствии механизмов противовеса иракская армия стала подчиняться напрямую главе кабинета министров Нури аль-Малики. Пришедший к власти в 2006 г. премьер-министр начал создавать, по сути, неконституционные структуры, через которые он мог бы единолично решать вопросы применения силы. Но присутствие сил коалиции сдерживало аль-Малики от использования иракской армии и спецслужб в собственных политических интересах. Вывод коалиционных сил из Ирака угрожал сделать местные силовые структуры орудием премьер-министра во внутривнутриполитической борьбе и вновь расколоть иракское общество.

Проблема поддержания порядка

Создание силовых структур нового Ирака требовало времени, но потребность в них возникла вскоре после падения Багдада. Поэтому силам коалиции предстояло самостоятельно удерживать страну от гражданской войны и бороться с наводнившими Ирак иностранными джихадистами. Нехватка войск усложняла задачу по поддержанию порядка. Но более острой проблемой в ходе контрповстанческой и контртеррористической борьбы была нерешительность в применении силы. Это наглядно проявилось при первой серьёзной угрозе, исходившей со стороны шиитских повстанцев. Возглавляемая амбициозным и харизматичным радикалом Муктадой ас-Садром «армия Махди» ещё в апреле 2003 г. продемонстрировала цели и методы своей борьбы. Но в течение следующих месяцев ас-Садр продолжал укреплять своё положение, а американское политическое и военное руководство как в Багдаде, так и в Вашингтоне, продолжало выжидать и проявлять нерешительность [13, p. 178].

Когда коалиция, наконец, выступила против ас-Садра и его организации, ей не только не удалось достичь быстрой и решительной победы над шиитскими радикалами, но и фактически воевать «на два фронта». К этому коалиция оказалась не готова.

В начале 2004 г. ВКА начала переговоры с курдскими повстанцами («Пешмерга») и шиитскими организациями («Верховным советом исламской революции в Ираке» и «Партией Исламского призыва») по созданию сложного плана по разоружению, демобилизации и объединению их бойцов в новую иракскую полицию и вооружённые силы. План был официально назван «Планом по переходу и объединению» (*Transition and Reintegration Plan*). Успешное воплощение этого плана базировалось, главным образом, на позитивных стимулах (рабочие места, пенсии, статус новых вооружённых сил) для повстанцев, которые согласны сотрудничать, и на силе, которая разоружит тех, кто отказывается от сотрудничества. «Армия Махди», несомненно, относилась к последней категории.

План, составленный ВКА, был комплексным и достаточно хорошо проработанным. Предполагалось, что этот план будет профинансирован и анонсирован 1 мая 2004 г., но сроки его реализации были перенесены из-за двух восстаний в Эль-Фаллудже и на шиитском юге в апреле. Переговоры ВКА усложнялись и «шиитским фактором»: умеренные шииты требовали привилегированного положения, и отказать им в этом было сложно – необходима была их помощь в борьбе с ас-Садром.

В конце концов план был выработан и принят 5 июня 2004 г. (Приказ ВКА № 91). Но этот план создавался американскими чиновниками, а претворять его в жизнь предстояло уже иракским политикам в условиях противостояния умеренных суннитов, курдов и шиитов в правительстве и борьбы с исламскими радикалами на поле боя [13, р. 180]. Его не рассматривали как общеиракский закон, у него не было материальной базы (требовались миллионы долларов на его воплощение в жизнь). К тому же многие иракские государственные деятели просто вынуждены были периодически прибегать к помощи повстанцев для обеспечения собственной безопасности. Востребованность незаконных вооружённых формирований была залогом их сохранения на территории Ирака.

Повсеместные грабежи и почти полный упадок общественного порядка в Багдаде и по всей стране после свержения режима Хусейна вскоре породили возрастающее недовольство и сопротивление уже американской оккупации. С передачей суверенитета переходному правительству Аллауи, природа конфликта менялась от национального сопротивления американскому присутствию к сопротивлению суннитов правительству, в котором доминировали шииты.

Осенью 2004 г. обстановка в «суннитском треугольнике» вновь обострилась. Повстанцы нанесли удары на юге и западе страны. Бригада иракской армии, которую весной оставили защищать освобождённые от повстанцев районы Эль-Фаллуджи, оказалась не способна вести боевые действия, как только местные суннитские радикалы и «Аль-Каида» возобновили боевые действия. Теперь силы коалиции провели тщательное планирование штурма, проводили его силами в два раза большей численностью, чем в апреле, с использованием артиллерии, авиации и бронетехники.

Бои за Эль-Фаллуджу в ноябре 2004 г. были последними крупными столкновениями повстанцев с американской армией. Однако, несмотря на успех коалиции, повстанческое движение не пошло на убыль, вопреки заявлению генерал-лейтенанта Джона Сэттлера о «сломанном хребте повстанцев» [33]. Но характер борьбы изменился: с того момента силам коалиции противостояли немногочисленные повстанческие и террористические группы, порой численностью два-три человека, а не крупные подразделения [20]. Объектом нападения стали не американские войска, а части новой иракской армии, полиции, гражданские лица. Эти атаки не препятствовали перемещениям сил коалиции по территории Ирака, не создавали проблемы в снабжении американских частей, не наносили крупных потерь американским подразделениям. Но и эскалация гражданской войны не прекращалась. Контролировать всю территорию Ирака силы коалиции не могли из-за нехватки войск, а формирование и обучение новых иракских сил безопасности ещё не было завершено.

Американские официальные лица указывали, что иракцы составляют большую часть вооружённых повстанцев. Но влияние на события в Ираке из-за рубежа невозможно отрицать. Бойцы созданного в Иране «корпуса Бадра» проникли на иракскую территорию ещё до начала операции «Иракская свобода». Они стали военным подразделением Верховного совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ), также связанного с Тегераном.

Поняв невозможность противостоять силам коалиции в открытом бою, шиитские повстанцы стали использовать самодельные взрывные устройства на пути следования военных колон. Недалековидность властей также способствовала укреплению шиитских радикалов. 29 августа 2003 г. в гробнице имама

Али в Наджафе был совершён теракт. Временная коалиционная администрация уполномочила местных шиитов обеспечивать безопасность. В результате шиитские повстанцы стали наращивать свои силы, а Наджаф постепенно превратился в «государство в государстве».

Переломный момент в отношении к иракским повстанцам настал в 2006 г. 7 марта на пресс-конференции Д. Рамсфелд и глава КНШ генерал П. Пэйс оценили повстанцев как фундаментальную угрозу будущему Ирака и необходимости поставить их под контроль [12]. Большинство населения Ирака, по данным социологических опросов, стало видеть в повстанцах угрозу их жизни и надеяться на силы иракской армии и полиции [25]. Однако сами повстанцы продолжали действовать в тех районах, в которых ещё не утвердилась государственная власть [26].

В Вашингтоне произошла переоценка иракской войны. В апреле 2006 г. ЦРУ подготовило ежегодный аналитический доклад – «Национальная разведывательная оценка» (*National Intelligence Estimate*). В документе, представленном в августе в Конгресс, отмечались основные угрозы американской национальной безопасности. указывалось, что из-за войны в Ираке США не смогут победить исламский экстремизм. Причина – военный конфликт в Ираке провоцирует появление всё новых и новых джихадистов [25]. А специальная Группа по изучению Ирака под председательством бывшего государственного секретаря республиканца Дж. Бейкера и демократа Ли Хэмилтона пришла к выводу, что победа над повстанцами в Ираке невозможна силами одних США и по вопросам безопасности нужно договариваться с иракскими соседями (Ираном и Сирией), а американские войска выводить как можно скорее [6]. Представители Демократической партии предлагали войска из Ирака не выводить, а лишь передислоцировать их на территории других государств и от туда проводить контрповстанческие операции [21].

Добиться успеха в борьбе с террористической угрозой было возможно лишь с помощью местного населения. Это доказала успешная операция 7 июня 2006 г., когда в результате авиаудара был уничтожен глава «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусаб Аз-Заркауи. Один из главарей мирового терроризма оказался обложен со всех сторон благодаря сотрудничеству иракских граждан с силами коалиции и багдадскими властями, которым предоставили информацию о местонахождении террористов. Его ликвидация внесла хаос в иракскую структуру «Аль-Каиды».

Но ликвидация лидера «Аль-Каиды» не остановила эскалацию гражданского конфликта в стране. Требовался коренной пересмотр всей американской стратегии. Уровень насилия в Ираке с начала 2006 г. и вплоть до декабря только рос. США столкнулись с ситуацией трёх войн: умеренные сунниты воюют с «Аль-Каидой», шиитские радикалы воюют с суннитами, а джихадисты воюют с коалицией. Ираку угрожала перспектива прихода к власти очередного диктатора в лице Муктады ас-Садра, опиравшегося в отличие от Саддама Хусейна не на суннитское меньшинство, а на шиитское большинство. Иракская столица стала центром суннитско-шиитских столкновений, что представляло прямую угрозу национальному правительству.

В июне премьер Ирака аль-Малики попытался устранить эту угрозу и объявил о начале операции «Вместе вперёд» (*Together Forward*), целью которой было восстановление порядка в Багдаде и столичных пригородах. Выде-

ленных сил (50 тыс. человек, из них 7 200 солдат – войска коалиции) оказалось недостаточно, чтобы быстро выбить повстанцев и не допустить их появления вновь. Иракская армия продемонстрировала низкий уровень боеготовности, а переброска дополнительных сил коалиции из провинции Анбар только усугубила кризис безопасности в том регионе.

Однако вмешиваться в междоусобные бои американцы не желали. В ноябре 2006 г. глава Центрального командования США генерал Джон Абизанд выступил перед комитетом Сената по вооруженным силам и высказал свой взгляд на проблемы безопасности в Ираке. Он отверг любые предложения о сокращении американского контингента: последствием этого шага был бы взрыв повстанческой и террористической активности, который в конечном счёте привёл бы к краху иракской государственности [19]. Была отклонена и идея о разделении Ирака на несколько государств – границы сами по себе никакой безопасности не гарантируют. Идеи о передислокации войск из Ирака в сопредельные государства также были признаны бесперспективными. Это позволило бы повстанцам действовать безнаказанно. Генерал потребовал увеличения войск на иракской территории, но именно в целях подготовки иракских солдат, а не наведения порядка там [31]. Он считал, что иракцы должны сами заботиться о своей национальной безопасности. Хотя численность американских военных советников и так составляла десять человек на иракский батальон при норме в три-пять инструкторов [9]. Безопасность иракской столицы объявлялась приоритетом, но достичь её планировалось силами армии Ирака. Суннитских повстанцев в провинции Анбар глава Центрального командования США не считал неотложной проблемой – «корнем» межрелигиозного конфликта он видел в противостоянии суннитов и шиитов в Багдаде. В результате складывался «замкнутый круг» – шиитские повстанцы отказывались сложить оружие из-за суннитского мятежа в Анбаре (поднятого по соображениям самообороны), а сунниты не садились за стол переговоров из-за воинственности шиитов. Американская армия, которая могла переломить ситуацию, стремилась по возможности не вмешиваться в это противостояние.

Требовалась политическая воля для изменения ситуации. Американское командование отмечало, что 80% насилия в Ираке происходит в радиусе 35 миль от Багдада, на территории с населением около 10 млн. человек. Иракская армия составляла 100 тыс. комбатантов, американская – 70 тыс. солдат, готовых вступить в бой [24]. Проблема была в том, что резервы Армии США, со слов генерала Абизанда, были исчерпаны и отправить в Ирак к весне 2007 г. более 20 тыс. человек было чрезвычайно тяжело [19]. Глава Центрального командования имел в виду боеготовые соединения. У американской армии, безусловно, были резервы (около миллиона сухопутных войск), но они ни разу не участвовали в боях, и им требовалось пройти специальную подготовку, прежде чем противостоять иракским повстанцам. Более того, для увеличения иракского контингента необходимо было пересмотреть всю американскую военную стратегию в Ираке: не ограничиваться ролью помощников и инструкторов, а взять на себя главную роль в наведении порядка в стране. В результате возникала дилемма: при существующем контингенте добиться снижения уровня насилия невозможно, бездействие только усугубит ситуацию, а отправка новых войск в Ирак потребует дополнительной нагрузки на американ-

ский бюджет, этому будут препятствовать конгрессмены из числа демократов, такой шаг не одобрит и иракское правительство в Багдаде.

Выводы комиссии Бейкера – Хэмилтона и выступление военных в Сенате не остались незамеченными в президентской администрации. Помощник президента по национальной безопасности президента Стивен Хэдли поручил командующему американскими войсками в Ираке генералу Джордану Кейси предъявить соображения насчёт увеличения численности американского контингента в Багдаде, а генерал Пэйс и его исследовательская группа начали готовить рекомендации для январского обращения Дж. Буша к Конгрессу. Президент Буш, ознакомившись с оценкой военных, заявил, что война не проиграна, но и не выиграна [2]. То есть настал момент для США, когда должен определиться исход иракской компании. Но багдадское руководство уже отодвигалось Вашингтоном на второй план на этом решающем для Ирака и для Соединённых Штатов этапе. Иракский премьер-министр аль-Малики не оправдал надежд американского руководства в борьбе с повстанцами.

Пересмотр американской стратегии в Ираке сопровождался кадровыми перестановками. Роберт Гейтс был выбран заменой Дональду Рамсфелду в ноябре 2006 г. Он проявил больше коллегиальности в своей политической деятельности, быстро находя общий язык с новым государственным секретарём Кондолизой Райс по широкому кругу вопросов. На посту командующего сил коалиции в Ираке генерала Кейси сменил генерал Д. Петрэус, который считался лучшим в вопросах контрповстанческой борьбы [10]. Генерал Абизанд, противник широкого участия американских войск в борьбе с иракскими повстанцами, покинул пост главы Центрального командования США.

«Большая волна» и проблема вывода войск

Достижение мира и порядка в Багдаде стало бы залогом умиротворения всего Ирака, но это требовало непопулярных в американском обществе мер. 10 января 2007 г. президент Буш обратился к нации с ежегодным посланием. В своей речи он объявил о новой стратегии США в Ираке – «Новый путь вперёд» (*The New Way Forward*). Но среди научного сообщества и американских СМИ за ней закрепилось название «Большая волна» (*Surge*). Цель была поставлена ясно – восстановить порядок в Багдаде, эпицентре противостояния главных конфликтующих сторон, суннитов и шиитов. Первоочередная задача – обеспечить безопасность мирного населения иракской столицы. Для этого в Ирак отправляются дополнительно 20 тыс. солдат. Такой план не вызвал одобрения у представителей Демократической партии, призвавших Конгресс не допустить увеличения войск [11]. Не получила эта стратегия широкой поддержки и среди общественности: по данным агентства «Блумберг», 60% опрошенных не поддержали «Большую волну», а 51% респондентов хотели, чтобы Конгресс воспрепятствовал отправке новых войск [8]. Тем не менее, набрать достаточного количества голосов в обеих палатах Конгресса противники инициативы Буша не смогли – пяти армейским бригадам предстояло отправиться в Ирак.

Первым шагом американского командования был разгром линий коммуникации боевиков в северных и южных пригородах Багдада. Основным замыслом «багдадского пояса» было перекрыть маршруты снабжения повстанцев, разгромить базы террористов в Багдаде и столичных пригородах и уничтожить

подпольные заводы по изготовлению автомобильных мин. Генерал Д. Петрэус приказал расположить боевые подразделения не на военных базах, вдали от населенных пунктов, а непосредственно в городской черте на объединённых пунктах безопасности, и на менее крупных боевых заставах совместно с иракскими соединениями [35]. Багдад был разделён на девять секторов, за каждым из которых закреплялось коалиционное подразделение. По мысли Петрэуса, долгосрочное присутствие подразделения среди одной иракской общины должно было способствовать доверию со стороны местных жителей и сотрудничеству их с солдатами [15].

Силам коалиции более не чинили препятствий при зачистках шиитских районов Багдада. Аль-Малики поддержал арест нескольких членов «Армии Махди», связанных с ас-Садром. Более того, он встретился в Эр-Рамеди с суннитскими шейхами. Суннитские повстанцы из провинции Анбар повернули своё оружие против «Аль-Каиды» и действовали совместно с американскими и иракскими силами. Принцип «враг моего врага – мой друг» возобладал, ненависть к «Аль-Каиде» и Муктаде ас-Садру перевешивала их неприязнь к «оккупантам» и шиитскому правительству в Багдаде. Вслед за провинцией Анбар на тропу войны с «Аль-Каидой» вышли в провинциях Бабиль и Дияла. Но быстро добиться масштабных и решительных результатов не удалось. Уровень насилия только увеличился. К маю 2007 г. удалось освободить от повстанцев менее трети Багдада. Особенно тяжёлая ситуация складывалась в восточных районах столицы, где вместе проживали и сунниты и шииты. Лишь в мае-июне 2007 г. все пять дополнительных бригад Армии США, предназначенных для «Большой волны», были развёрнуты в Ираке, что позволило провести ряд масштабных операций против повстанцев и террористов. Это уже была не реакция на действия террористов, а спланированная кампания по установлению порядка в регионе.

Однако в Вашингтоне и достигнутые результаты, и дальнейшие перспективы расценивались по-разному. Демократы заявили о провале стратегии «Большой волны» [1]. Для описания ими использовались прежние тезисы – победить в Ираке невозможно, так как насилие имеет там иррациональный характер, Ирак обречён на появление нового диктатора. Но уже при первых же военных успехах в Дияле и уничтожении нескольких ключевых фигур «Аль-Каиды» и «Армии Махди», демократы решили использовать эти победы как повод для вывода войск. Иначе обещанный к сентябрю генералом Петрэусом отчёт дискредитировал бы их позиции относительно Ирака и их идея о выводе войск уже не нашла бы поддержки [3]. Однако попытка демократов в июле поставить этот вопрос на голосование в Конгрессе не увенчалась успехом. Республиканцы наоборот заявляли, что стратегия себя оправдывает. Для них Ирак уже стал не только «передовой» в борьбе с международным терроризмом, но и элементом регионального соперничества с Ираном, который фактически вёл с США войну «по доверенности».

В сентябре 2007 г. Д. Петрэус отчитался перед Конгрессом, заявив, что военные цели, в основном, достигнуты. Он связывал сокращение уровня насилия с поражениями, нанесёнными «Аль-Каиде» и шиитским повстанцам (захват представителя «Хезболлы» в Ираке и командиров иранских спецподразделений). Генерал призвал к снижению контингента к июлю 2008 г., но отдельно отметил, что вывод всех войск из Ирака преждевременен. «Аль-Каида» в

Ираке ещё не разгромлена. Тем самым генерал давал понять, что угроза сползания Ирака в полноценную гражданскую войну миновала. Без поддержки повстанцев и террористов из-за рубежа нового всплеска насилия не произойдёт, и поэтому Д. Петрэус возлагает ответственность за дальнейшее становление общественного порядка в Ираке на политиков.

В политической сфере этот доклад восприняли по-разному. Президент Буш выразил поддержку генералу Петрэусу и использовал его рекомендации в обращении к нации 13 сентября 2007 г. [29]. Это говорит не только о полном доверии командующему силами коалиции со стороны Белого дома, но и о стремлении президента США довести войну в Ираке до победного конца, не останавливаясь на полпути. У демократов была иная точка зрения на иракскую проблему. Они видели «Большую волну» своеобразным «окном» для политического прогресса в Ираке. То есть в период контртеррористической операции иракские власти должны были принять судьбоносные для страны законы, которые положат конец расколу в обществе. Поэтому сенатор-демократ Дж. Рид указывал на отсутствие политического прогресса и оценивал результаты «Большой волны» отрицательно [30]. Но Конгресс, в котором преобладали демократы, так и не принял резолюции, препятствующие новому подходу в борьбе с иракскими повстанцами и «Аль-Каидой».

Угроза перспективам «Большой волны» и в целом установлению в Ираке гражданского мира вскоре начала исходить от разногласий среди военного командования США. После выступлений перед конгрессменами генерала Петрэуса и посла Крокера обозначился конфликт интересов в военных кругах США. Председатель КНШ генерал Дж. Кейси обратился в своём выступлении перед комитетом по делам вооружённых сил Конгресса к президентской администрации с рекомендацией сократить к апрелю 2008 г. иракский контингент до численности января 2007 г. Мотивировалось это высокой ценой войны в Ираке для американских вооружённых сил [4]. Ему возражали генералы Петрэус и Одьерно, которые командовали войсками США в Ираке. Они доказывали, что на текущий момент установить чёткий график вывода войск из Ирака или даже их сокращения невозможно без ущерба интересам безопасности. Таким образом, образовалась главная дилемма для администрации Буша в её последний год: не проиграть войну и не навредить общему состоянию Вооружённых сил США.

В декабре 2007 г. был зафиксирован самый низкий уровень насилия в Ираке за предыдущие три года. Стратегия Петрэуса была признана успешной. К концу 2007 г. при росте численности американских войск, при усовершенствовании тактики контртеррористической и контрповстанческой борьбы и более активных усилиях американской дипломатии по привлечению правительств соседних государств к борьбе с терроризмом, удалось уменьшить уровень насилия.

Успехи коалиции на поле боя, достигнутые в 2007 г., изменили представления лидеров повстанцев о собственных возможностях. Снижению насилия в Ираке поспособствовал приказ Муктады ас-Садра своим сторонникам сложить оружие. Он понимал, что в вооружённом противостоянии ему не победить, поэтому повторно отдал приказ в феврале 2008 г. Однако «армия Махди» уже не была монолитна и не все шиитские радикалы подчинились ас-Садру. Это привело к обострению обстановки на юге Ирака. Необходимость решительных действий встала перед иракским руководством после того, как генерал Петрэус со-

общил премьер-министру аль-Малики о большом влиянии Ирана на членов «армии Махди». В Басре оставались боевики «Хезболлы», местная полиция скомпрометировала себя связями с повстанцами. Поэтому премьер аль-Малики решил направить на юг три армейских бригады для борьбы с шиитскими экстремистами. Хотя генерал Петрэус предостерегал главу правительства от этого шага и поддержка американской армии была ограниченной, иракская армия добилась успеха – повстанцы покинули Басру. Бои также развернулись в шиитском пригороде Багдада Садр-Сити, по итогам которых было заключено перемирие между иракским правительством и «Армией Махди». Шиитские радикалы потеряли поддержку в южном Ираке. Американскому командованию удалось добиться важной «контрольной отметки» – иракская армия приобрела самостоятельность. Но её успехи всё ещё оставались ограниченными: полного разгрома повстанческих формирований добиться не удалось.

Именно отсутствием «полной победы» можно объяснить сдержанность оценок генералом Петрэусом ситуации в Ираке в апреле 2008 г. В своём выступлении перед комитетом по делам вооружённых сил генерал перечислил успехи, но трижды в ходе доклада отметил, что этот успех не окончательный. Он понимал, что ситуация в Ираке очень шаткая и если рапортовать о победах, то Конгресс просто потребует вывода войск. А это, с точки зрения командующего силами коалиции в Ираке, было недопустимо. Во всех последних успехах в области безопасности Д. Петрэус выдвигал на первые роли иракскую армию [32]. Необходимо было убедить Конгресс, что выделенные средства на развитие иракских вооружённых сил потрачены не зря, иначе был риск не получить дальнейшего финансирования. Генерал подчёркивал важность выделения средств на боевые действия. Современная война на большом расстоянии от США являлась весьма дорогостоящим предприятием и требовала регулярных ассигнований. В ходе своего доклада о ситуации в Ираке он 20 раз упомянул «Аль-Каиду». Таким образом он ответил тем конгрессменам, которые заявляли, что на самом деле американские войска в Ираке не ведут никакой войны с терроризмом и нужно перебросить их в Афганистан и Пакистан [23]. Генерал последовательно приводил аргументы, что Ирак по-прежнему является передовой в борьбе с международным терроризмом. И исход этой борьбы, с его точки зрения, будет иметь судьбоносное значение для всего Ближнего Востока. В конце концов был предложен компромисс, к которому пришли политики и военные – Ирак покидают войска, присланные в начале 2007 г., остальной контингент продолжает выполнять свою миссию, на осуществление которой Конгресс выделяет необходимые средства.

16 сентября 2008 г. генерал Петрэус, которому предстояло возглавить Центральное командование Вооружённых сил США, был заменен генералом Одиерно на посту командующего силами коалиции в Ираке. На этом «Большая волна» завершилась. Даже после вывода летом 2008 г. пяти бригад безопасность в стране оставался на уровне исторического минимума с марта 2003 г. [22]. Но межрелигиозный конфликт никуда не исчез, а лишь потерял остроту. Необходимо было не допустить его разжигания вновь. Масштабных военных действий до конца года ни силы коалиции, ни иракская армия уже не вели. Тем не менее, сдерживать оставшиеся силы «Аль-Каиды» удавалось. Американские войска также своим присутствием обеспечивали мир, вбивая клин между местными жителями и оставшимися повстанцами. Было установлено непростое равновесие

между общинами курдов, арабов-суннитов и арабов-шиитов, каждая из которых получала поддержку от Соединённых Штатов [14].

Временный, как оказалось прогресс в борьбе с террористическими и повстанческими формированиями, локальные успехи местных силовых структур позволили администрации Буша выработать стратегию выхода американских сил из Ирака. Поиску американо-иракского соглашения способствовал истекающий срок мандата ООН на пребывание сил коалиции в стране. Его удалось вновь заключить в октябре 2008 г. Соглашение о статусе войск позволяло проводить дальнейшие операции Армии США на территории Ирака вплоть до полного вывода войск в конце 2011 г. Однако теперь возможности сил коалиции ограничивались иракским законодательством. Американские военнослужащие на иракской территории всё же оставались после вывода войск в качестве инструкторов, медперсонала, авиадиспетчеров [9]. Более того, не отрицалась военными и возможность возвращения американских подразделений после 2011 г. или частичного пересмотра договора в течение трёх лет [31]. Такой сценарий рассматривался на случай резкого ухудшения ситуации с безопасностью в Ираке, что, отметим, забегая вперёд, и случилось в 2014 г. Однако последнее слово в вопросах послевоенной стратегии, так или иначе, оставалось за высшим политическим руководством США.

В заключение необходимо отметить, что конечной целью контртеррористической и контрповстанческой борьбы в Ираке на всех её этапах было установление гражданского мира в стране. Только установление в Ираке базового уровня безопасности могло бы способствовать его дальнейшему политическому или экономическому развитию. Главная сложность заключалась в масштабе проблем иракского общества. В течение 2003–2008 гг. американцам удалось не допустить погружения Ирака в полноценную гражданскую войну. Но и полномасштабного мира за пять лет добиться так и не удалось. А вспыхнувший с новой силой конфликт между различными религиозными и этническими группами населения фактически свёл на нет результаты политики Буша в Ираке.

Список литературы

1. *Ambruster B., Levy B.* Media outlets reported that Reid said Iraq war "is lost," but failed to note his further comments // Media Matters for America. 20.04.2007.
2. *Baker P.* U.S. Not Winning War in Iraq, Bush Says for 1st Time // The Washington Post. 20.12.2006.
3. *Barone M.* Perceptions of Iraq War Are Starting to Shift // Creators Syndicate. 6.08.2007
4. *Bender B.* Casey Tells Congress Army Is Stretched too Thin // The Boston Globe. 27.09.2007
5. *Bensahel N.* Mission not accomplished: What Went Wrong with Iraqi Reconstruction // Journal of Strategic Studies. June 2006. Vol. 29. No. 3. P. 453-473.
6. *Biberica F., Hamilton L.* Harris D. Should America Talk to Its Enemies About Iraq? // ABC News. 3.12.2006.
7. *Bremer P. III, McConnell M.* My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. New York, 2006. 432 p.
8. *Brownstein R.* LA Times Poll on Iraq // The Los Angeles Times. 18.01. 2007.
9. *Cohen E.* No Way to Win a War // The Wall Street Journal. 7.12.2006.
10. *Cohen E., West B.* Our Only Hope // The Wall Street Journal. 8.01.2007.

11. Dennis Kucinich's Response to President Bush's Speech // The Cleveland Leader. 11.01.2007.
12. Department of Defense News Briefing with Secretary Rumsfeld and General Pace // News Transcript. 7.03.2006.
13. *Diamond L.* What Went Wrong and Right in Iraq // Nation-Building: Beyond Afghanistan and Iraq / Ed. by F. Fukuyama. Baltimor, 2006. P. 173-195.
14. *Dobbins J., Long A., Poole M., Runkle B.* After The War: Nation-Building from FDR to George W. Bush. Santa Monica, 2008. 188 p.
15. *Fick N., Nagl J.* Counterinsurgency Field Manual: Afghanistan Edition // The Foreign Policy. 5.01.2009.
16. *Forman J.* Striking Out in Baghdad: How Postconflict Reconstruction Went Awry // Ed. by F. Fukuyama. Nation-Building: Beyond Afghanistan and Iraq. Baltimor, 2006. P. 196-217.
17. George W. Bush: President Discusses War on Terror and Rebuilding Iraq. 7.12.2005
(<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/12/20051207-1.html>).
18. *Gordon M., Trainor B.* Cobra II: The Inside Story of the Invasion and Occupation of Iraq. New York, 2006. 640 p.
19. *Gordon M., Mazzetti M.* General Warns of Risks in Iraq if G.I.'s Are Cut // The New York Times. 15.11.2006.
20. *Kagan F.* Iraq Is Not Vietnam // Policy Review. 2.12.2005.
21. *Kagan F.* Reality Check II // The Daily Standard. 15.11.2006.
22. *Kagan F., Kagan K., Kean J.* The Endgame in Iraq // The Weekly Standard. 22.09.2008.
23. *Kagan F.* The "Real" al Qaeda // The Daily Standard. 9.04.2008.
24. *Kagan F.* We Can Put More Forces in Iraq // The Weekly Standard. 4.12.2006.
25. Measuring Stability and Security in Iraq. Report to Congress. August 2006
(<http://www.defense.gov/pubs/pdfs/security-stabilty-reportaug29r1.pdf>).
26. Measuring Stability and Security in Iraq. Report to Congress. May 2006
(<http://www.defense.gov/pubs/pdfs/May%2006%20Security%20and%20Stabilty%20Report%20Final%20with%20errata.pdf>).
27. President Bush's Speech on Iraq // National Public Radio. 13.09.2007
(<http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=14406922>).
28. *Ricks T.* Fiasco: The American Military Adventure in Iraq. New York, 2006. 512 p.
29. *Schmitt E.* New U.S. Commander Sees Shift in Military Role in Iraq // The New York Times. 16.01.2005.
30. Senator Jack Reed Responds to President Bush's Address on Iraq // The Washington Post. 13.09.2007.
31. *Shanker T.* Campaign Promises on Ending the War in Iraq Now Muted by Reality // The New York Times. 3.12.2008.
32. Text of Petraeus Report // Ganges. 9.04.2008.
33. U.S. Declares Insurgency 'Broken' // The Washington Times. 19.11.2004.
34. *Wallison P.* Is the War Lost? // TCS Daily. 27.07.2007.
35. *Williams B.* 'Joint Security' at Work in Neighborhoods // NBC Nightly News. 7.03.2007.